Л. Г. КОЛЕСНИКОВА

ХРАМ В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА
(раскопки 1963—1965 гг.)

Раскопки портового района Херсонеса у 16—17 куртин оборонительных стен (рис. 1), начатые в 1963 г.[1], открыли христианский храм, расположенный в юго-восточной части участка. С юго-восточной стороны храм примыкает к площади; с северо-восточной стороны его проходит XV поперечная улица, с юго-востока — узкий переулок, отделяющий храм от жилого дома. Храм небольшой (внутри длина 10,6 м, ширина 3,8 м), имеет притвор, абсида полукруглая, ориентирована на северо-восток (рис. 2, 3). Со стороны площади храм имеет два входа — один в главное помещение (наос), второй в притвор. Наос и притвор соединены дверным проемом. Стены храма сохранились на высоту от 0,62 м (4—5 рядов кладки) до 1,02 м (у абсиды). Они сложены из бутового камня на грязи. Лишь абсида с наружной стороны облицована хорошо отесанными прямоугольными блоками. Внутри храма кое-где на стенах сохранилась штукатурка, ее мелкие фрагменты толстым слоем лежали на полу абсиды и у стен наоса. Штукатурка двуслойная, со следами росписи, выполненной розовой, черной, желтой, коричневой и красной красками. Композицию росписи восстановить не удается. Возможно, стены наоса были украшены простым геометрическим орнаментом в виде черных прямых ординарных линий и завитков по красному и желтому фону, красных прямых ординарных линий и косой плетенки по белому фону. Абсида храма имела, очевидно, живописную роспись, выполненную розовой, желтой, коричневой и черной красками по красному фону.

В юго-западной стене наоса и притвора сооружены ниши с полукруглым верхом, основания которых находятся на уровне пола (рис. 3). Третья небольшая нишка сохранилась в юго-восточной стене наоса рядом с правым плечом абсиды (рис. 2, разрез Б—А).

Пол наоса вымощен мраморными и известняковыми плитами, пол притвора — земляной. В храме открыто 9 могил, 6 из них впущены в пол (три в наосе и три в притворе) и 3 (одна в притворе и две в наосе) сооружены в юго-восточной стене храма под аркосолиями (рис. 2—4, *а*). Могилы, впущенные в пол, были закрыты плитами, служившими плитами пола. Перекрытие могил под аркасолиями состояло из трех плит, из которых две боковые являлись опорами для арочного перекрытия (рис. 4, *а*).

На бордюре одного из аркосолиев сохранилась роспись в виде двух параллельных полос с красными треугольниками и точкой в центре (рис. 4, *б*). Стены всех могил (за исключением 4-й грунтовой) выложены бутовым

[1] Раскопки велись совместно Херсонесским музеем и Уральским университетом. В 1964 г. в состав экспедиции вошли и представители Харьковского университета. Возглавлял экспедицию С. Ф. Стржелецкий.

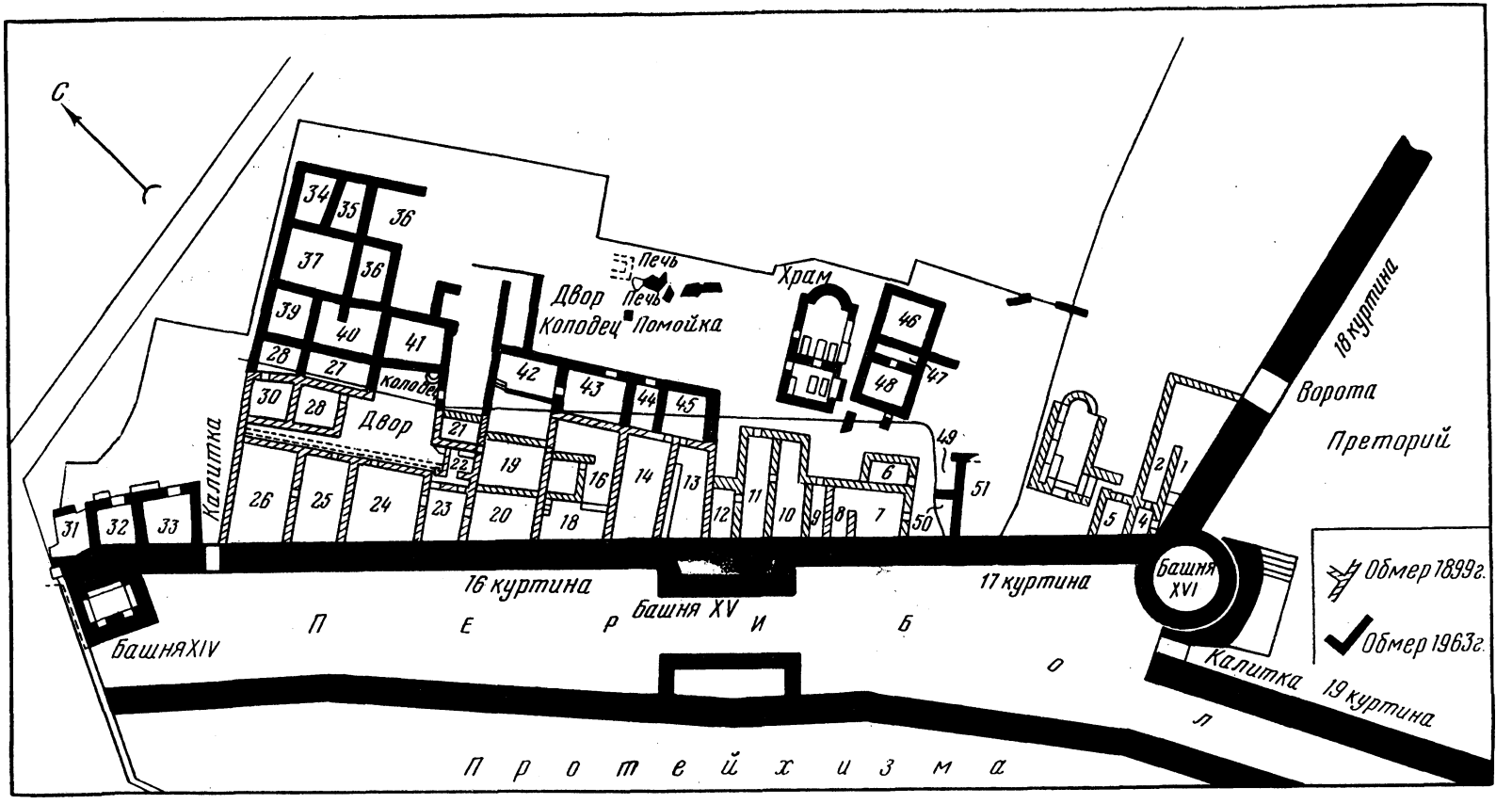


Рис. 1. Портовый район Херсонеса. Раскопки 1899 и 1963 гг. Общий план позднесредневековых построек.

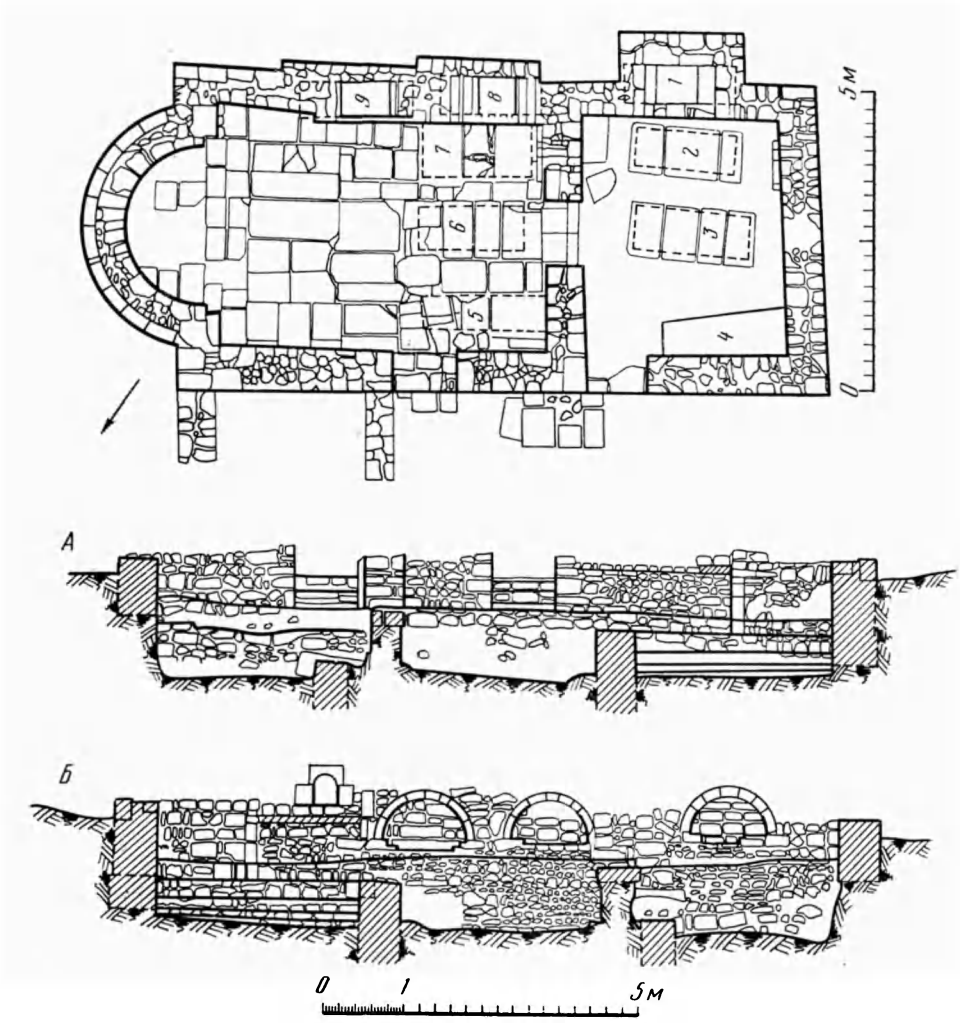


Рис. 2. Храм. План и разрезы; *1—9* — могилы.

камнем и оштукатурены. В каждой могиле [2] находилось от 5 до 40—45 костяков. Многие костяки находились в правильном анатомическом положении. Во всех могилах (кроме верхнего слоя 8-й могилы, где черепа грудой лежали у северо-восточной стены) погребенные были положены лицом на северо-восток, руки их были вытянуты вдоль туловища либо сложены на груди. Края могильных плит и швы между ними обмазаны известковым раствором. Толстый слой того же раствора сохранился также на земляном полу притвора между могилами.

Инвентарь всех погребений довольно беден: простые кольца, браслеты, серьги из бронзовой проволоки, браслеты из синего стекла, бронзовые бубенчиковидные пуговицы, нательные кресты из серого сланца, бронзы, перламутра, железа, половинка русского энколпия (из могилы № 3, рис. 5, *а*), фрагменты стеклянных лампадок, сосуд в виде конуса из бесцветного прозрачного стекла, золотые бляшки, фрагменты шелковой ткани (могила № 9), украшенной парчовыми прямоугольниками с изображением

[2] Размеры могил примерно одинаковы: длина 1,75—1,90 м, ширина 0,67—0,70 м, глубина от 0,50 до 1,30 м.

Рис. 3. Храм:
а — вид с восточной стороны; *б* — притвор, вид с северной стороны.

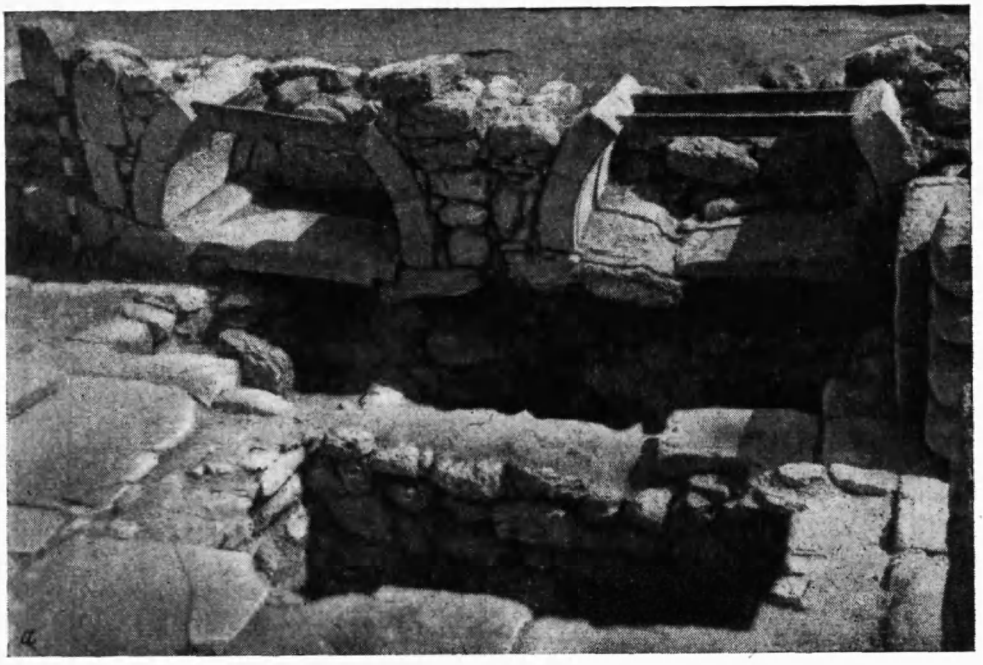


Рис. 4. Храм:

а — аркосолии в южной стене;
б — роспись аркосолия.

фантастических птиц, животных, сложного геометрического орнамента [3] (рис. 6). Ткань красного цвета, парча — серебряная, с редкой золотой нитью. В некоторых могилах оказалась керамика: черепица целая (IX—X вв.) и в обломках (IX—X, XIII—XIV вв.), раздавленная грушевидная амфора с желобчатым корпусом и массивными высоко поднятыми ручками [4], фрагмент поливного кувшинчика.

Архитектурное убранство храма было, по-видимому, скромным. На полу наоса у правого и левого плеча абсиды оказалось скопление архитектурных деталей: тут лежали тесаные камни арочных перекрытий, фрагменты мраморных колонок диаметром 8 и 13 см (рис. 7), мраморный профилированный наличник, фрагмент алтарной преграды с рельефным крестом, небольшая мраморная плитка 25×18 см с тремя врезанными крестами, прокрашенными по врезу красной краской (рис. 5, *б*). Здесь же найдена крышка мраморного реликвария (рис. 8, *а*), поливная чашечка, фрагменты сирийских стаканов, расписанные эмалью и золотом, обломки оконного стекла в виде прямоугольных листов и дисков, полусферических стеклянных лампадок.

Постройку храма следует, очевидно, отнести к IX—X вв. К такой дате склоняет материал, обнаруженный под полом храма [5]. В той части наоса, где насыпь под полом не нарушена сооружением могил (от северо-восточных стен могил до стены абсиды), прослежено 5 слоев. Первый слой — это засыпь между двумя полами: верхним, который образуют упомянутые мраморные и известняковые плиты, и нижним (предшествующим ему), уровень которого прослежен по штукатурке. На стене абсиды сохранилась двуслойная штукатурка, верхний слой которой доходит до плит верхнего пола, а нижний (первоначальный) продолжается вниз еще на 20 см. Остальные четыре слоя под полом (каждый толщиной от 13 до 30 см) отделены друг от друга прослойками глины, раковин мидий, устриц, гребешков. Монеты, найденные во всех слоях, распределяются следующим образом:

1-й слой:	с монограммой	2
2-й слой:	Роман I (919—944)	1
	Лев VI и Александр (886—912)	1
	Лев VI	1
	Василий I и Константин (869—879)	2
	Василий I (867—886)	11
3-й слой:	Василий I	1
4-й слой:	Лев VI	1
	Василий I	1
5-й слой:	Василий I	4

Во всех слоях среди керамики доминировали высокогорлые кувшины с плоскими ручками, амфоры VIII—IX вв., белоглиняная посуда с пятнистой желтой и зеленой поливой IX—X вв. Наиболее поздние предметы, найденные на полу храма, — золотоордынская монета, керамика с характерной коричнево-желтой поливой, фрагменты сирийских стаканов, относящиеся к XIII—XIV вв., что и позволяет отнести гибель храма ко времени той катастрофы, которая постигла Херсонес в конце XIV в.

За 400—500 лет своего существования храм подвергался неоднократным частичным и капитальным перестройкам и ремонтам. Об этом свидетельствуют два уровня пола, два порога у наружных дверей храма, два слоя штукатурки. Следы перестроек видны в юго-восточной стене храма, в наосе между аркасолиями виден шов на стыке двух отрезков

---

[3] Аналогичная ткань была найдена при раскопках К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1891 г. (ОАК за 1891 г., с. 5, рис. 2) и 1903 г. (ИАК, вып. 16, с. 38, рис. 1—2).

[4] *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес. — МИА, № 17, 1950, с. 107, рис. 53а, б.

[5] В 1964 г. плиты пола были подняты и произведены раскопки внутри храма на глубину 0,95—1,00 м до уровня дна могил.

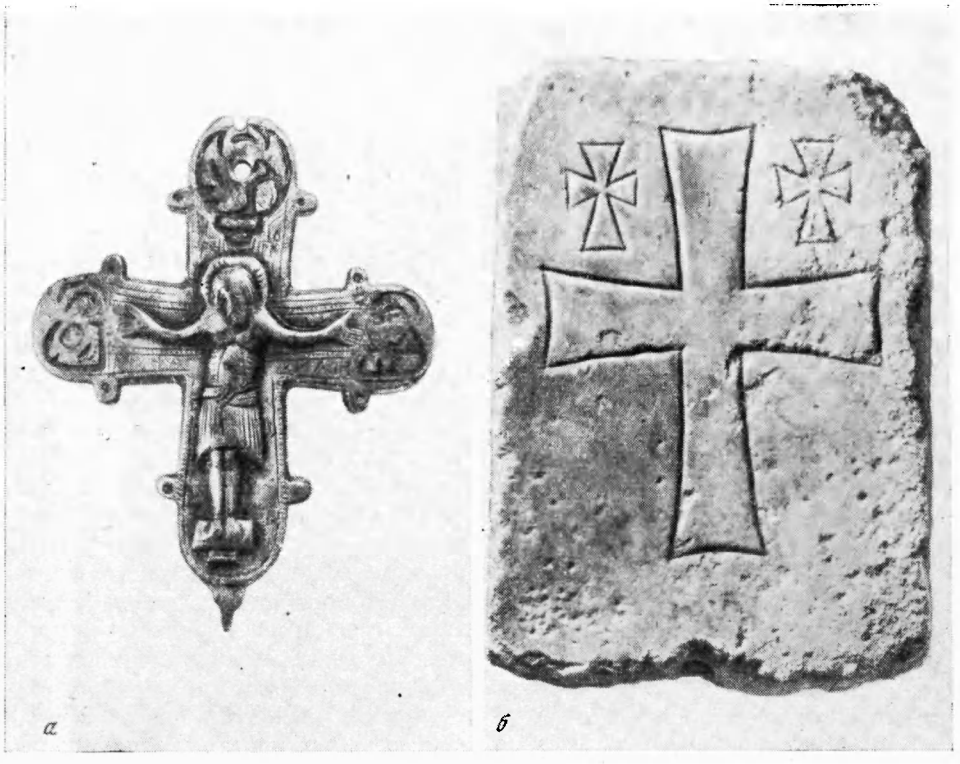


Рис. 5. Храм:
а — русский энколпий из мог. 3; *б* — мраморная плитка с крестом.

этой стены (рис. 4, *а*). По-разному сложены и могилы под этими аркасолиями. Одна из них (№ 9) сооружена тщательно, в ее обкладке много больших хорошо отесанных камней. В отличие от стен всех могил, сложенных на грязи, юго-западная стена этой могилы, примыкающая к наружной стене храма, сложена на известковом растворе с примесью цемянки. В кладке стены могилы оказался фрагмент христианской надписи (рис. 8). Вторая могила (№ 8) сложена небрежно из мелкого бутового камня.

Пока не закончено полное исследование храма с наружной стороны, трудно определить последовательность всех его перестроек и ремонтов. Большие работы проводились здесь, несомненно, в конце XIII—XIV вв. в связи со всеобщим пожаром, охватившим многие постройки портового района. После удаления верхнего слоя XIV—XV вв. на площади перед храмом, в переулке, на XV поперечной улице вблизи храма выявился слой, образовавшийся в результате пожарища: битая горелая черепица и посуда, железные гвозди, древесные угли и зола, рыхлый черный грунт. У стен храма, в особенности на участке от входа в наос и до западного угла притвора, оказалось скопление черепицы, главным образом IX—X вв.[6], относящейся, очевидно, еще ко времени постройки храма.

После пожара перестало существовать небольшое помещение (2,0×2,33 м), пристроенное к северо-западной стене храма (между левым плечом абсиды и входом в наос) с одной могилой в полу помещения (с 15 костяками). Очевидно, тогда же была разобрана ограда (сохранилось основание ее кладки), опоясывавшая храм со стороны абсиды (рис. 9).

---

[6] *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. — МИА, № 63, 1959, с. 316—317.

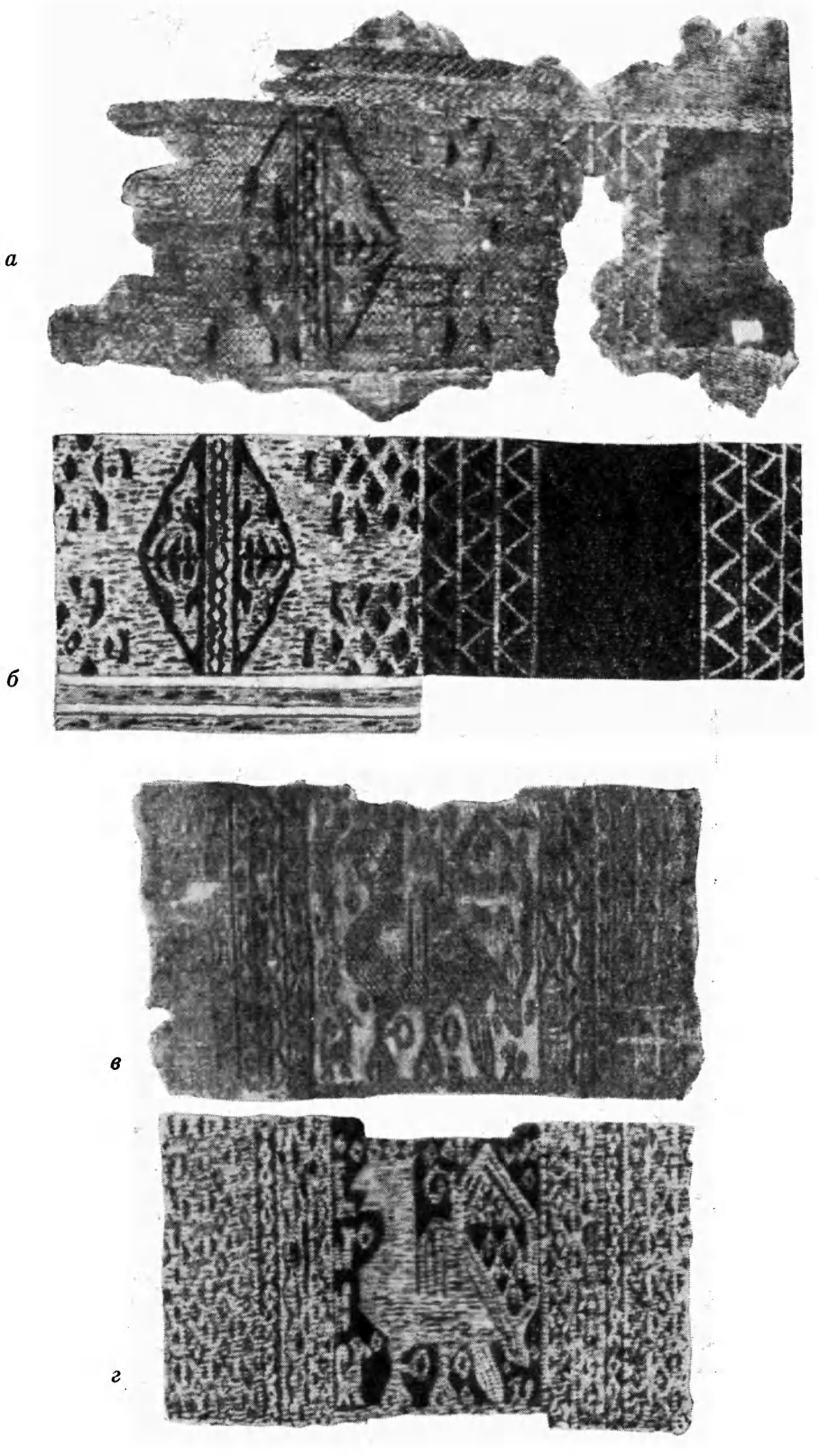


Рис. 6. Храм. Ткани из могилы 9:

а, б — ткань и ее реконструкция;
в, г — ткань с изображением павлина и ее реконструкция.

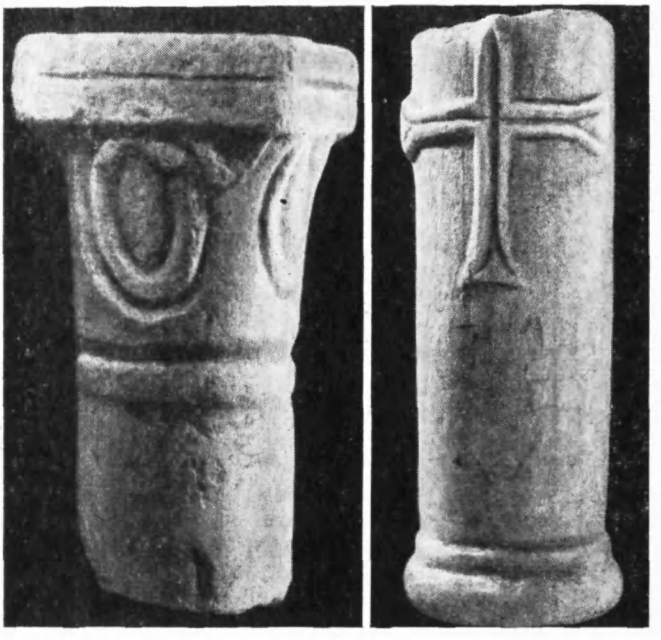


Рис. 7. Храм. Части мраморных колонок и капители.

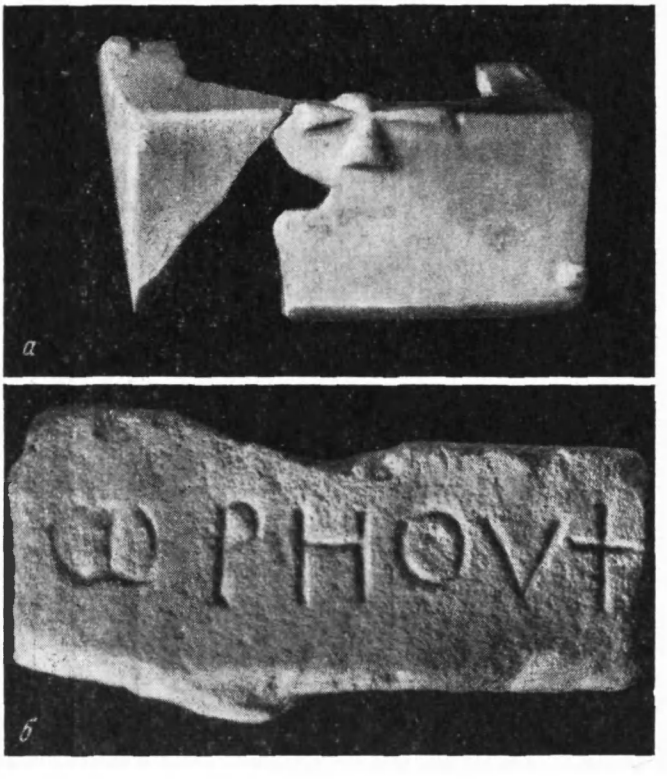


Рис. 8. Отдельные находки в храме:

а — мраморная крышка реликвария;
б — фрагмент надписи из юго-западной стенки мог. 9.

Рис. 9. Ограда храма. Вид с северо-восточной стороны.

Один конец ограды упирается в северный угол храмовой пристройки, второй — в северный угол дома, расположенного с юго-восточной стороны храма. Таким образом, до пожара между этим домом и храмом был не переулок, а небольшой двор, принадлежащий храму. Раскопками 1965 г. здесь открыты отдельные грунтовые захоронения с одиночными костяками плохой сохранности и большая могила с более чем 40 костяками, пристроенная к юго-восточной стене храма.

Второй пожар, охвативший портовый район в конце XIV в., не коснулся храма; он не был разрушен и долгое время стоял нетронутым. В мусоре, накопившемся на его полу, какая-то семья похоронила своего грудного ребенка. Второй костяк грудного ребенка оказался у левого плеча абсиды с наружной ее стороны. Кровля храма и его стены были разобраны постепенно и использованы для сооружения новых построек (относящихся уже к XV в.), остатки которых обнаружены рядом с храмом.

В храме и около него найден материал, имеющий важное значение для изучения экономики, культуры и духовной жизни средневекового Херсонеса. Особого внимания заслуживает бронзовая пластина (23,5× ×22 см), обнаруженная перед входом в наос, в слое пожара конца XIII в. Пластина состоит из двух частей (рис. 10)*. На верхней, узкой, — надпись: HWEMAPIANOVS ΠΟΘ. Буквы крупные, рельефные, выполненные чеканом. Выше надписи — два отверстия, очевидно, для крепления на деревянной доске. На нижней, основной части пластины — погрудное изображение двух святых, также исполненное чеканом с последующей гравировкой. Пластина деформирована, металл слоится и крошится, позолота, когда-то покрывавшая всю ее поверхность, почти полностью слезла, видны следы ремонта. Кроме того, до нас дошел не весь памятник. На пластине изображены св. Кир и св. Лукиллиан. Их имена выгравированы по

* Рис. 10—12 см. на вклейках в конце книги.

Рис. 13. Кружок с изображением св. Фоки.

вертикали справа от каждого изображения. У левого края пластины — третье имя: Иоанникий. Само изображение этого святого отсутствует.

У Кира (рис. 12) густые короткие волосы, аккуратно уложенная борода, длинные усы. Его одежда состоит из туники и плаща. Плащ прикрывает правое плечо и драпирует левую руку. Вырез туники украшен каймой из двойных линий с ординарным рядом точек между ними (подобная же кайма обрамляет нимбы обоих святых и таблион Лукиллиана). В левой руке Кир держит коробку с медикаментами, в правой, очевидно, урильник. Коробка украшена гравированным орнаментом. Туловище святого непропорционально — его левое плечо шире правого и неестественно поднято вверх. Этот дефект возник в связи с ремонтом части изображения. Коробка с медикаментами и левая рука Кира выполнены на отдельном куске, прикрепленном к основной части заклепками, которые видны на коробке, на плече и пальцах правой руки. В результате ремонта в имени Кира исчезла последняя буква.

У Лукиллиана (рис. 11) длинные волнистые волосы, мягко падающие за плечи, длинные усы и борода, лицо удлиненное. Плащ с таблионом, скрепленный на правом плече аграфом, драпирует всю фигуру святого. В правой руке Лукиллиан держит крест. Левая рука обращена ладонью к зрителю.

Следует отметить, что все святые — Кир, Лукиллиан и Иоанникий (умер в IX в., в царствование императора Михаила) — уроженцы Востока [7]. Согласно преданиям, Иоанникий и Лукиллиан родом из Вифинии. Кир — из Александрии. Условия находки и дата смерти Иоанникия дают возможность наметить хронологические границы, в пределах которых могла быть изготовлена эта пластина, а именно: середина IX—конец XIII в. Стилистически она ближе всего к памятникам X—XI вв.

В том же слое пожара на площади у храма найден небольшой обломок круглой стеатитовой иконки с рельефом — часть передней ноги лошади. На поле и на изображении видны следы позолоты, а на рельефном ободке хорошо сохранилась яркая красная краска. Такое сочетание золочения с красочной росписью обычно для херсонесских икон.

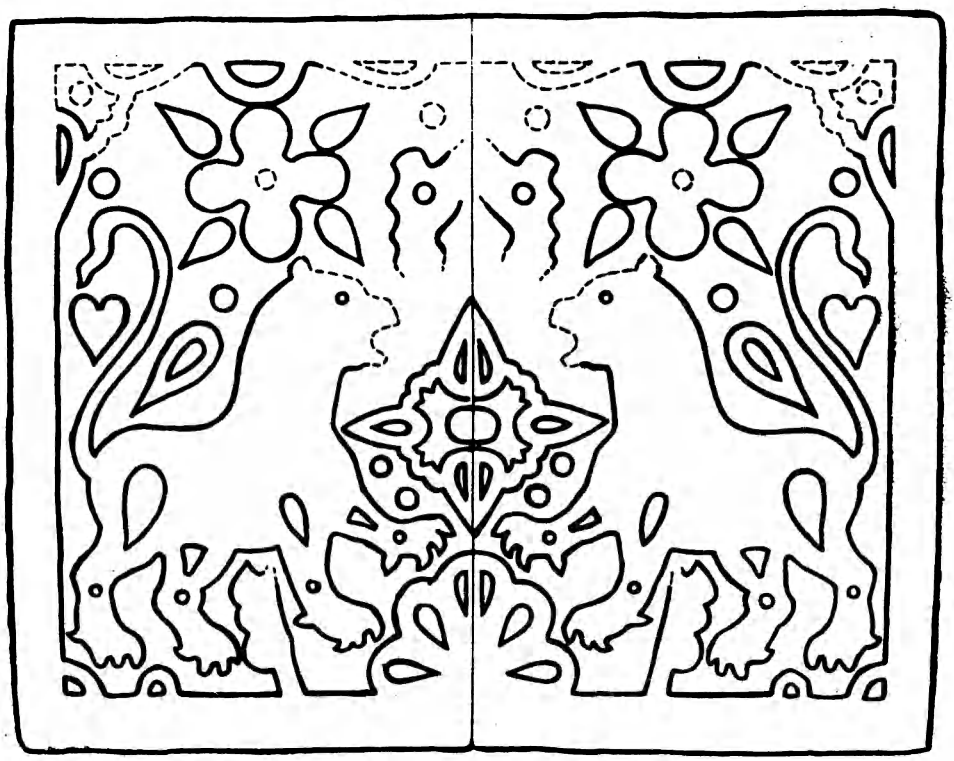
В настоящее время накопилось немало фактов, свидетельствующих об устойчивых, почти непрерывных связях Херсона с Ближним Востоком. Связи, возникшие в процессе торговли, обусловили в какой-то мере духов-

---

7 *Бахметьева А. И.* Избранные жития святых, т. I, январь. М., 1882, с. 203—205; июнь, с. 10—12; т. II, ноябрь, с. 9—12.

Рис. 14. Плита с изображением льва (фото).

Рис. 15. Плита с изображением льва (графическая реконструкция фрагментов).



ное сближение торгующих сторон. Идеи и образы, возникшие на Востоке, находили себе место в определенной социальной и этнической среде Херсонеса. В этом отношении очень интересны два памятника, найденные при раскопках храма, — глиняный кружок с изображением св. Фоки и рельеф со львом.

Культ св. Фоки проник в Херсон в V в. с христианского Востока [8]. О его популярности в Херсоне свидетельствует теперь уже вторая находка кружка. Первый был найден в 1896 г. при раскопках К. К. Косцюшко-Валюжинича в восточной части портового района городища [9], второй — недалеко от храма, при зачистке юго-западного обреза раскопа (рис. 13). На лицевой плоской стороне кружка (диаметр 9,8 см) — углубленное изображение св. Фоки в лодке, по ободку идет греческая надпись: «Благословление нищеприемницы св. Фоки в Херсоне», на тыльной стороне — скол. На обоих кружках абсолютно совпадают изображения и надписи, но второй кружок, в отличие от найденного в 1896 г., является не оттиском, а формой для оттиска. Интересно, что оба найдены в портовом районе Херсонеса.

Известняковая плита с рельефным изображением льва (0,55×1,01 м, толщина 9 см) (рис. 14) служила перекрытием могилы № 2 в притворе храма. Она разбита на мелкие куски, часть которых отсутствует. Лев, шагающий влево, с высоко поднятым хвостом, занимает почти все поле плиты. Свободное пространство заполнено элементами растительного и геометрического орнамента. Плита является лишь частью рельефа. Он занимал, очевидно, две плиты с симметричным рисунком, центральной частью которого были два геральдически расположенных льва. Этот рельеф является четвертым по счету памятником монументального искусства Херсона с изображением грозных стражей в образе диких животных [10]. Все они выполнены местными мастерами и являются характерными примерами проникновения в искусство Херсона художественных образов и традиций, сложившихся на Ближнем Востоке.

Дальнейшие раскопки территории, прилегающей к храму, исследование его стен и фундамента на всю глубину вскроют картину строительства и перестроек храма, исправят или подтвердят предварительно установленную дату его сооружения, точность которой необходима для решения многих вопросов истории средневекового Херсона.

---

[8] *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес, с. 28.
[9] ОАК за 1896 г., с. 165—166. Хранится в Эрмитаже, инв. № Х-263, диаметр 10,2 см.
[10] *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес, с. 353—357, рис. 185—186.